

18. Dada Berlin : Texte, Manifeste, Aktionen / hrsg. von K. Riha. Stuttgart, 2009.

19. Хюльзенбек, Р. En avant dada / Р. Хюльзенбек // Дадаизм и дадаисты (Приложение) / В. Д. Седельник. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dali-genius.ru/library/dadaizm-i-dadaisty23.html>. – Дата доступа: 14.05.2014.

20. Historisch-kritisches Liederlexikon. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.liederlexikon.de/lieder/vom_himmel_hoch_da_komm_ich_her. – Дата доступа: 20.05.2014.

Э. А. Усовская

(Минск, Белорусский государственный университет)

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРИНДУСТРИИ Т. АДОРНО И М. ХОРКХАЙМЕРА

Теоретические основы, которые заложили Т. Адорно и М. Хоркхаймер в понимание культуриндустрии, расширились и сегодня претерпели изменения. Однако содержательная, сущностная сторона культурной индустрии как разновидности товарного индустриального производства и разновидности (формы) массовой культуры, пожалуй, осталась основополагающей.

Термин «культурная индустрия» стал известным после выхода книги «Диалектика Просвещения», написанной в США, куда философы, представители Франкфуртской школы, эмигрировали вследствие прихода к власти нацистов в Германии. Однако широкого распространения как термин, так и сама книга в 1940–1950-х гг. не имели. В период активных социальных движений 1960-х гг. «Диалектика Просвещения» стала популярной, а понятие культурной индустрии было подхвачено левой социально-философской критической мыслью.

Культурная индустрия рассматривалась учеными вначале фактически как синоним массовой культуры. Однако вскоре Адорно пришел к выводу, что под массовой культурой, скорее, будут понимать так называемую культуру масс. Чтобы избежать путаницы, философ предложил термин «культурная индустрия». При этом феномен омассовления выступал в качестве одной из составляющих черт культурной индустрии. Еще в эмиграции Адорно и Хоркхаймер пришли к выводу о том, что как в Западной Европе, так и в Соединенных Штатах жизнь и культура были в равной степени поверхностны, пусты, подвергнуты омассовлению и превращались в товар.

Следует отметить, что Адорно и Хоркхаймер понимали культуру в так называемом классическом ключе, усматривая в ней только позитивно ценностные контексты, исключая трактовку культуры и ценности в их нега-

тивном измерении. Это значит, что культура рассматривалась как форма человеческого бытия, связанная с духовным ростом человечества и уподоблялась, скорее всего, искусству. Очевидно, что все то, что включало в себя признаки превращения культуры в товар, культурой считаться не могло. Культура перестала выполнять критическую функцию и быть ценностным мерилom. Превращение культуры в производственный процесс, в товар, вещь, вытеснение «культурного» (идеального) из культуры и есть культурная индустрия.

Концепт культурной индустрии, таким образом, был сформулирован в рамках критики индустриальной цивилизации и ее нового витка в развитии западного общества середины XX в. и исходил из посылок, относящихся к критике рационализма и идеологии Просвещения. Напомним, что под Просвещением Т. Адорно и М. Хоркхаймер понимали не конкретную эпоху, а историко-культурный процесс, начинающийся приблизительно с Ксенофана, Сократа, Платона и мифологии. Путь Просвещения – это процесс вытеснения рациональным началом в мышлении человека иррациональных структур. Господство рациональности одновременно является следствием возрастающего доминирования человека над природой. Логическая унификация мира как объекта воздействия создает иллюзию подчинения человеком природы, которая рассматривается как объект, лишенный многообразия. Господство рационального постепенно оборачивается против самого себя: «Не просто идеальная, но практическая тенденция к самоуничтожению присуща рациональности с самого начала» [1].

В индустриальную эпоху разум нацелен на осуществление фактически единственно значимой функции – подчинение природы. Это значит, что он сам становится механизмом, инструментом, как и носители разума, люди: «Господство оплачивается не просто отчуждением человека от поработаемых им объектов: с овеществлением духа заколдованными становятся отношения самих людей и даже отношение единичного к самому себе. Последний сморщивается до размеров узлового пункта конвенциональных реакций и способов функционирования, объективно от него ожидаемых. Анимизм одушевил вещь, индустриализм овеществляет души» [1].

Ценностное пространство унифицируется, трансформируясь в культурную индустрию, задача которой заключается в продуцировании общих моделей поведения, мышления и языка: «Весь мир становится пропущенным через фильтр культуриндустрии». Мощным подспорьем в этом процессе оказывается масс-медиа. Воздействие кинопродукции, телевидения, радио и т. д. приводит к тому, что личность теряет способность к воображению и фантазии, становится потребителем массовой продукции, которая направлена на подавление «самости». «Захирение способности к воображению и спонтанной реакции у потребителей культуры сегодня уже не нужно сводить к действию определенных психологических механизмов. Ее про-

дукты сами, и в первую очередь самый характернейший, звуковой фильм, парализуют какую бы то ни было возможность для них обладать такого рода способностями», – полагают авторы [1].

Критика современного индустриального общества нашла свое продолжение в концепции «негативной диалектики» Адорно. Она является неотъемлемым звеном в цепи деконструкции причин унификации, превращения культуры в товар, стандартизации и техницизма, присущих обществу позднего капитализма.

Диалектика рассматривается Адорно как учение о целостности, соотношении общего и особенного, тождественного и нетождественного. Результатом размышлений становится вывод о доминирующем характере целого и его насильственном отношении к частному, единичному. Общее в таком понимании равноценно тождественному, единичное трактуется как нетождественное, соответствующее «инаковому», другому, отличному от целостного. Тотальное находит свое выражение в понятии и понятийном мышлении. Понятие, согласно Адорно, представляет собой насильственно организованную целостность, которая моделирует по своему образцу всю действительность, в том числе и социальную. Перед лицом индустриального общества позднего капитализма понятийный каркас выглядит пережитком товарного производства. В этих условиях диалектика Гегеля, выступающая закреплением классического понимания целостности, является устаревшей. Такая диалектика нацелена на то, чтобы снять, ликвидировать противоречие между мышлением и тем, что оно должно постичь. Это значит, что противоречивое, т. е. не соответствующее тождественному, целому, насильственно превращается в тождественное. Разнообразие и многообразие мира, его моделей в таком случае сводится к едино- и однообразию, как и сам человек. Субъект мыслит штампами, «тождественным», распространяя кальку единообразия и абстрактных понятий на других и мир. Однако, как ни парадоксально, и в самом понятии, и за его пределами скрыто то, что выходит за границы тождественности. Таким образом, далеко не все в бытии человека подчинено принципам доминирующей целостности-тотальности: переживание, страдание, самые разные чувства и эмоции являются своеобразным корпусом сопротивления. На поиск нетождественного, иного и направлена негативная диалектика, выступающая, таким образом, против принципа единства и безраздельного господства понятия как высшей инстанции. Она противостоит так называемой позитивной диалектике, которая фактически избегает конкретности, сводит ее к целостности, что приводит к превращению конкретности в тотальность и идеологию. Как указывает Адорно, «последовательно используя логические приемы, негативная диалектика рассматривает вместо принципа тождества и всевластия возвышающегося над миром понятия идею того нечего, которое избежало заклания и чар единства» [2, с. 11]. Такая же стратегия нацелена на самого

субъекта, личность, перед которой стоит задача освобождения от тотальности мышления, сведения многообразия к целостности.

Однако процесс освобождения достаточно труден, поскольку в буржуазном обществе «свобода остается такой же видимостью, как и индивидуальность вообще» [2, с. 235]. Адорно считает, что свобода и индивидуальность снимаются через интеграцию и синтез, в результате чего в «несвободу превращается все то, что создано самой свободой. Индивид свободен в качестве экономического, буржуазного субъекта в той мере, в какой его свобода востребована экономической системой, функционирующей благодаря этой свободе. Поэтому автономность индивида уже в своих истоках потенциально негирована, подвергается отрицанию» [2, с. 236]. Ценность индивидуального, уникального теряется. После Освенцима осознается, насколько незначимым является нетождественное, иное: «Убийство миллионов, совершенное аппаратом управления, превратило смерть в нечто ужасное; никогда еще смерть не пугала и не ужасала до такой степени... В лагерях умирал не человек, не индивид, а экземпляр; и это влекло за собой и смерть тех, кого не затронули мероприятия по механическому процессу умерщвления. Убийство народов – это абсолютная интеграция, тотализация, которая готовится всюду, где люди стали одинаковыми; на человека наводят лоск, его шлифуют (так это называется у военных) до тех пор, пока он – некое отклонение от понятия собственного абсолютного ничтожества, буквально не переплавляется. Освенцим утвердил философу чистой тождественности, которая есть смерть» [2, с. 323].

Итак, свобода строится по образу и подобию несвободного индивида. Поэтому подлинной свободой, включающей многообразие «нетождественных» индивидов, быть не может. Собственно, как считает Адорно, не может существовать и культура. После Освенцима «любая культура вместе с любой ее уничижительной критикой – всего лишь мусор. В своих попытках возродиться после всего того, что произошло в ее вотчинах и не встретило сопротивления, культура окончательно превращается в идеологию, которой она потенциально и была, начиная с того самого момента, когда в противовес материальному существованию присвоила себе право нести свет [знания] о том, что разделение духа и физического труда незаконно ущемляет саму культуру» [2, с. 327]. Можно добавить, что в этом смысле культура превращается в процесс производства культурных продуктов, но не собственно культуры, произведений искусства.

Подводя итог вышесказанному, констатируем следующее. Согласно Адорно, современное общество находится в ситуации кризиса, поскольку изначально представляет собой «антагонистическую целостность», в основе существования которой лежат ложные потребности, вызванные потребительством, ставшим знаковым в эпоху позднего капитализма. Еще в «Диалектике просвещения» Адорно и Хоркхаймер указывали: «Потребит-

Литература

1. *Адорно, Т.* Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / Т. Адорно, М. Хоркхаймер. М.; СПб., 1997. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bookmate.com/r#d=f8TKQwa5>. – Дата доступа 15.04.2014.
2. *Адорно, Т.* Негативная диалектика / Т. Адорно. М., 2003.
3. *Хезмондалиш, Д.* Культурные индустрии / Д. Хехмондалш. М., 2014.

Н. А. Борейко

(Минск, Белорусский государственный университет)